

МОСКОВСКАЯ СТАРИНА

к 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года

Память двенадцатого года

Основные торжества, посвященные празднованию славного юбилея - 200-летия победы России над наполеоновскими войсками, пройдут в сентябрьские дни в столице. Но события «вечной памяти двенадцатого года» запечатлены в широкой программе мероприятий, которые проходят не только в столице, но и других регионах России, особенно там, где разворачивались сражения Отечественной войны, на территории других стран.

О чем же рассказывают строки юбилейной хроники? В Кардымовском районе Смоленской области, на Ратном поле Лубино, состоялась масштабная военно-историческая реконструкция одного из главных сражений Отечественной войны 1812 года. Смоленская земля стала одним из главных военных плацдармов. В историю вошли бои за Вязьму и Дорогобуж, жестокие ноябрьские бои под Красным, где произошел и последний бой с французами на русской земле, завершившийся полным разгромом неприятеля.

На Поклонной горе стартовал конный поход Москва - Париж. Он посвящен приближающемуся 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года.

На Лубинском поле состоялась также церемония перезахоронения останков воинов 1812 года, погибших в сражении.

В Москве в Музее-панораме «Бородинская битва» открылась выставка работ Студии военных художников имени М. Б. Грекова «Славный 1812 год».

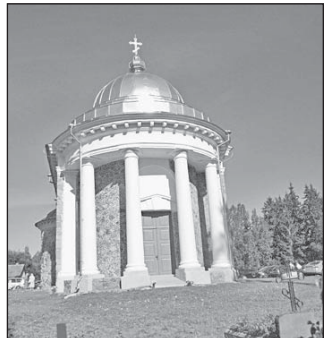
За вклад в развитие исторического и патриотического воспитания молодого поколения учреждена премия губернатора Московской области «Бородино». Она будет вручаться в конце каждого года по шести номинациям.

В Главном архивном управлении Москвы на Профсоюзной улице в течение двух дней проходила Международная научно-практическая конференция «Москва в Отечественной войне 1812 года».

В Санкт-Петербурге состоялись юбилейные мероприятия, посвященные 200-летию сражения при Клястицах. Об этом сражении знают гораздо меньше, чем о Бородинской битве, сражении под Малоярославцем. Но это была первая победа русской армии, в результате которой Наполеону была перекрыта дорога на Санкт-Петербург.

В Латвии в поселке Ильзе-скрале Резекненского края состоялась открытие восстановленного православного храма Скорбящей Божией Матери - семейной усыпальницы рода Кульневых. Храбрый воин, живший для «бранной славы», генерал-майор Яков Кульнев погиб в битве у деревни Клястицы. «Друзья, не уступайте врагу ни шагу родной земли. Победа вас ожидает!»

В поселке Бежаницы Псковской области состоялась торжественное открытие памятника генералу Александру Чеченскому.

Хроника юбилея

Судьбой было уготовано мальчику Али из чеченского рода стать одним из героев Отечественной войны 1812 года. Имя Александра Чеченского, удостоенного ордена Святого Георгия, высечено на одной из мраморных досок храма Христа Спасителя, построенного в честь победы 1812 года. Его воспитателем и приемным отцом был знаменитый Николай Раевский. Он сражался рядом с Денисом Давыдовым.

Блестяще окончив Московский университет, Чеченский предпочел карьеру военного. В 1812 году он со своим отрядом в составе кавалерийского корпуса атамана Платова участвовал в Бородинской битве, прошел с боями от Смоленска до Польши. Давыдов и Чеченский со своими верными полками гусар и казаков участвовали в разгроме саксонцев при Калише и в передовых отрядах во взятии предместья Дрездена. Сражения у городов Бауцен и Люцин, историческая «битва народов» под Лейпцигом. И, наконец, столица Франции, за участие во взятии которой Чеченский был награжден серебряными медалями «За вступление в Париж» и «В память 1812 года». Рядом с генералами Николаем Раевским и Денисом Давыдовым участвует в торжественном шествии и параде победителей на Елисейских полях.

В белорусском городе Могилеве состоялась международная научно-практическая конференция «Отечественная война 1812 года в судьбах народов России и Беларуси».

В Москве в Центре истории Северной Европы и Балтии ИВИ РАН состоится международная научная конференция «Эпоха Наполеоновских войн и судьбы Балтии».

Центральный банк России выпустил в обращение памятные монеты в честь 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года. Памятная монета номиналом 10 рублей с изображением Триумфальной арки выпущена тиражом 10 миллионов, 5 миллионов составляет тираж монет номиналом 5 рублей. На них изображены аллегория взятия Парижа и памятники при Кульме и Лейпциге. На выпущенных 5-миллионным тиражом

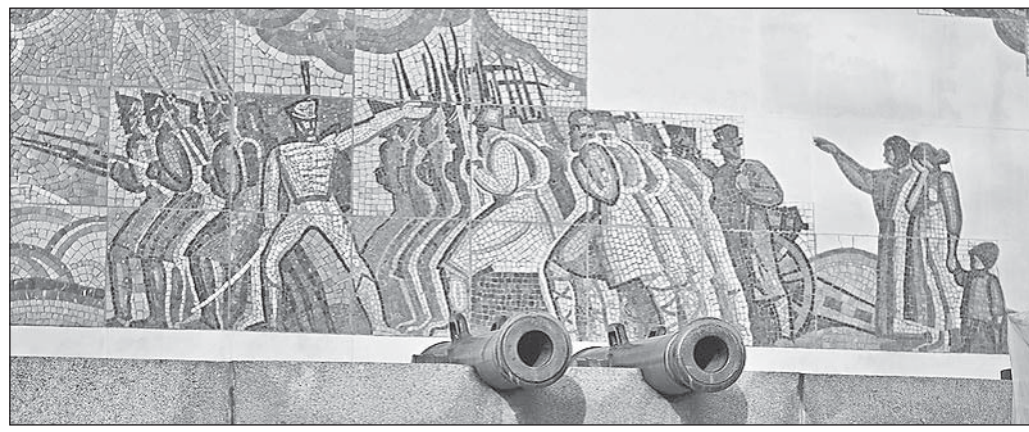

монетах номиналом 2 рубля запечатлены портреты императора Александра I, М. И. Кутузова, М. Б. Баркляя-де-Толли, П. И. Баграциона, Л. Л. Беннигсена, П. Х. Витгенштейна, Д. С. Доктурова, Н. Н. Раевского, А. П. Ермолова, М. А. Милорадовича, А. И. Остермана-Толстого, М. И. Платова, А. И. Кутайсова, Д. В. Давыдова, Н. А. Дуровой и В. Кожинной.

12 августа 2012 года в 12.00 на Поклонной горе у церкви Велikomучника Георгия Победоносца состоится старт конного похода Москва - Париж.

В конце августа в Новом Уренгое Ямало-Ненецкого автономного округа на берегу реки Седь-яка, близости от храма Серафима Саровского, состоится открытие памятного знака «Хлеб нашей памяти», посвященного 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года, в основание которого будет заложена капсула с землей Бородинского поля.

Наследие

Музей и фасадом красен

Завершено восстановление мозаичных панно, украшающих фасад музея-панорамы «Бородинская битва». К приближающимся юбилейным торжествам здание музея будет выглядеть, как полвека назад, когда его двери впервые распахнулись перед посетителями.

Напомним, что музей был открыт в 1962 году и спроектирован так, чтобы разместить в нем знаменитую панораму, созданную Францем Рубо. Выдающийся художник-баталист запечатлел в гигантском полотне один из ключевых моментов Бородинского сражения - бой у села Семеновское. В дни празднования 100-летней годовщины победы в Отечественной войне толпы москвичей устремились на Чистые пруды, где во временном деревянном павильоне впервые демонстрировалась специально выполненная к знаменательной дате грандиозная работа живописца. А потом многие десятилетия холст, скрученный в рулон, медленно разрушался в разных непригодных складах и хранилищах.

Крупнейшие российские реставраторы смогли вернуть творение мастера к жизни. В дни, когда столица торжественно праздновала полуторавековую юбилей победы в Отечественной войне, панорама Рубо стала главным экспонатом нового музея столицы, а само здание одним из символов города.

Потому у нас в этом году тройной юбилей, - рассказывает заместитель директора Владимир Преснов. - 200 лет со времени победы России над Наполеоном, 100 лет исполняется полотно Франца Рубо, и, наконец, и мы, музейщики, отмечаем полвека жизни своего дома.

Проект музея создавали архитекторы В. Корабельников, А. Кузьмин, С. Кучанов, инженер-конструктор Ю. Аврутин. Украшением фасада здания стала композиция, созданная выдающимся художником-монументалистом Борисом Тальбергом.

Сейчас, когда вокруг площадки сняты ограждения, можно увидеть всю композицию, состоящую из трех частей. Департамент культурного наследия организовал специальный пресс-показ, пригласив с участием и сотрудников музея, и реставраторов.

Слева и справа фасад украшают композиции, каждая из которых имеет размер 75 квадратных метров: «Народное ополчение и пожар Москвы» и «Победа русских войск

и изгнание Наполеона». Между ними проходит белокаменный фриз с выгравированными именами героев грозы двенадцатого года.

Со времен последней реставрации в 1997 году мозаика сильно загрязнилась, что неудивительно - музей находится рядом с Кутузовским проспектом с его бесконечным потоком автомобилей, и эта близость не могла не сказаться на состоянии здания и мозаики, которые подвергались постоянному загрязнению. К этому следует добавить дождь и снег, оттепели и заморозки. В результате белый камень пришел в плачевное состояние. Некоторые блоки отошли от стены, в них попала вода. Буквы в именах героев было трудно прочитать. На фасаде появились подтеки, ржавчина.

Три с лишним месяца ушло на то, чтобы полностью восстановить фасад. Специалисты укрепили кладку и конструкции из естественного камня, бережно очистили мозаику, а где необходимо, восстановили ее утраты. Рассказывает, что даже смальту нашли того же времени производства, которая была использована автором. Были обновлены имена героев, их прописали заново, используя надежный, как считают специалисты, состав. Также надежно покрыли защитным и антикоррозийным составами все панно. Руководитель проекта реставрации архитектор Антон Семенов считает, что композиция спокойно доживет до нового юбилея.

Реставрация фасада и композиции, рассказали в музее, это только часть работы по обновлению «Бородинской панорамы» к празднованию 200-летию годовщины. На реставрацию из бюджета города потрачено 115 миллионов рублей. Воссоздание фасада обошлось почти в 7 миллионов.

Нина БАТЛОВА.

Свидетельства

В гнезде двуглавого орла

И вот Наполеон в Кремле, в самом гнезде двуглавого орла. Вот царский дворец осветился огнями, французские военачальники поспешили отыскивать себе квартиры, войско их облекло столицу. В некотором расстоянии от нее, ближе или далее, часть его расположилась биваками у застав и вне их, на полях и на огородах. По городу приказано было разезжать патрулями. После этого тотчас велено было отыскать типографию и написать объявление к жителям Москвы, увещавая их быть спокойными. Но прежде всего администрация Наполеона распорядилась напечатать известия о занятии Москвы и поспешно отправить их с курьерами по всей Европе. Эти известия вышли из-под редакций самого Наполеона и были следующего содержания: «Великая битва 7 сентября, то есть Бородинская, поставила русских вне возможности защищать Москву, и они оставили свою столицу. Теперь три с половиной часа наша победоносная армия вступает в Москву. Император сейчас прибыл туда...»

Сколько раз Москва была сценой трагических действий! Массивные стены Кремля оглашались то ярыми, неистовыми восклицаниями монголов, то звуками польских сабель, труб и литавр, то, наконец, при Наполеоне вся Москва представляла собой позориче страшного разгрома. После сражения широкая сцена ярости освещена была пожарами, в которых честолюбивый завоеватель, подобно Валтасару, должен был прочесть свою будущность, начертанную огненными буквами.

Мечты завоевателя

В Петровском дворце Наполеон завален был топографическими картами с выкопанными в них разноцветными булавами, изображавшими границы России и всей Европы. «Вот, - говорил он своим приближенным, - когда я запру английские гавани, что-то скажут эти акулы, что-то эти пираты всех морей будут делать. Сварит ли их желудок жесткие гиней и залежалые товары. О, воображаю я, какую они сделают кислую гримасу, когда узнают, что я в Москве! Включив русских в число моих солдат, пойду я в Азию и нанесу им в Индии окончательный удар. Тогда мой трон будет стоять над всеми тронами, и тем кончится политическое земле-трясение».

С. ЛЮБЕЦКИЙ.

Вспоминают потомки

Он всегда стоял на пьедестале...

Потомок М. И. Кутузова Юлия Васильевна Хитрово: «Я хорошо понимала, что Кутузов - не дедушка в домашних тапочках, а великий полководец, который спас Россию от Наполеона».

У светлейшего князя Михаила Илларионовича Голицына-Кутузова Смоленского от брака с Екатериной Ильиничной Бибиковой было пять дочерей - Прасковья, Анна, Елизавета, Екатерина и Дарья. Все девушки, выйдя замуж, связали род Кутузовых с известными фамилиями. Например, мужем Анны стал Николай Захарович Хитрово. С зятя Кутузова идут его потомки по этой линии. С одной из представительниц этой ветви - Юлией Васильевны Хитрово встретился наш корреспондент.

- Юлия Васильевна! В каком поколении вы потомок великого русского полководца?

- В шестом. Я - внучка с четырьмя приставками «пра».

- Что вы знаете о своей родословной?

- В центре родословной, которую составил Василий Николаевич Хитрово, - Кутузов. Кому-то он отец, кому-то дед, кому-то прадед... Его дочь Анна, вышедшая замуж за Николая Захаровича Хитрово, родила трех сыновей - Михаила, Александра и Федора. Мне ближе из этих трех внуков Кутузова - Федор, у которого от брака с Н. А. Тухачевской родился сын Николай. Это дед моей мамы и мой прадед. Один из сыновей Николая Федоровича - Михаил Николаевич - мой дедушка.

- Как сложилась их судьба? Что довелось испытать вашей семье?

- Прадед Николай Федорович умер в 1915 году, не увидев, к счастью, революцию и все, что было потом. А вот его дети в советское время пострадали. Старший сын Николай Николаевич в 1918-м был расстрелян большевиками. А мой дедушка Михаил Николаевич испытал все невзгоды по полной программе. В 1930-м его арестовали, и он целый год про-

сидел сначала на Лубянке, а потом в Бутырской тюрьме. Арестовали его за то, что был религиозным. В 1931-м дедушку сослали в Сибирь, в район Красноярска. Через год его выпустили, но в январе 1938-го вновь арестовали и уже через месяц расстреляли в Коммунарке. Это было циничное убийство, и я хочу, чтобы всем, кто был к нему причастен, к нему и к страданиям моей бабушки, моей мамы, к их сломанным жизням, воздалось за это по заслугам. В результате я так и не видела своего дедушки, знаю о нем только по рассказам бабушки и мамы. Когда его арестовали первый раз, маме было восемь лет, когда за ним пришли второй раз - пятнадцать. Не пострадал только младший сын прадеда - Борис Николаевич, которому удалось уехать сначала в Сербию, потом в Аргентину. По воспоминаниям моей мамы, в доме на Петровке, где мы жили в коммунальной квартире, из каждой комнаты, а их было 54, взяли по одному жильцу, а из некоторых - целые семьи.

- Как удалось вашей семье остаться в Москве?

- Все благодаря моей мудрой бабушке Софье Александровне Какуриной. Она была коренной москвичкой; и все

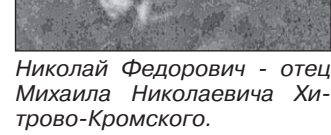
Хитрово после того, как зять Кутузова Николай Захарович поселился в Москве, жили в этом городе. После второго ареста дедушки его семье было приказано убраться из Москвы в 24 часа. Но у бабушки были на руках все документы, все справки, что у нее шестнадцать лет стаж, трое детей... Одним словом, от нее отстали. Когда дедушка сидел на Лубянке, бабушка каждую неделю носила ему передачи. Ей приходилось работать на трех работах, чтобы и детей кормить, и мужа поддержать. Я сохранила эти памятные листочки с перечнем вещей и продуктов, которые заполнялись и подписывались бабушкой при передаче. А когда после первого ареста деда сослали в Сибирь, бабушка ездил к нему в Красноярский край. Она была из семьи донских казаков. Верная, добрая, мудрая, мужественная. Даже после арестов она не сменяла фамилию Хитрово своим дочерям.

А вот о дедушке я знаю только по рассказам бабушки и мамы. Он был оперным певцом, став музыкантом против воли отца. Это был посту-

пок. По настоянию отца взял себе сценический псевдоним Кромской, чтобы «не позорить родовую фамилию». Поэтому его дочери от второго брака с моей бабушкой, в том числе и моя мама, носили двойную фамилию Хитрово-Кромских. Моя мама обожала дедушку, а я всегда восхищалась своей бабушкой.

- Когда вы узнали о родстве с генерал-фельдмаршалом Кутузовым?

Очень рано. Мы были близки с мамой, и она рассказывала мне об этом в шесть лет. Как-то между прочим произнесла: «У тебя прадед - Кутузов...» И все. Наверное потому, что я не заикалась на этом и никому об этом не рассказывала. Но я запомнила это утро, потому что это был день похорон Сталина. Мы вышли из дома на Петровке, чтобы идти в детский сад. Я не помню, дошли мы до него или нет, кругом было столько машин и столько людей! И мама, и бабушка мне

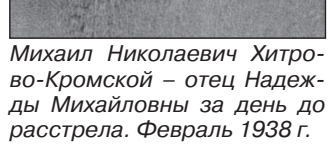

Николай Федорович - отец Михаила Николаевича Хитрово-Кромского.

не раз говорили потом, что не надо никому рассказывать о своих предках. Во-первых, не хотели, чтобы я нос задирала, а во-вторых, за это можно было и в тюрьму сесть. Я постоянно слышала, что родство с Кутузовым - не моя заслуга. Вот таким было воспитание в нашей семье.

- Почему все боялись говорить о Кутузове?

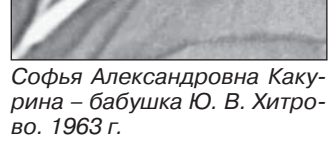
- Да потому, что к нему всегда было какое-то двойственное отношение; о нем всегда говорили с каким-то отрицательным знаком. Это Суворов всегда был нашим героем, нашим полководцем, и о нем говорили только восхищенно. Я, например, не слышала, чтобы в его адрес кто-то официально позволил себе какую-то критику. Суворов был непререкаемым авторитетом. А Кутузов многим вовсе не импонировал.

Михаил Николаевич Хитрово-Кромской - отец Надежды Михайловны Какуриной - бабушка Ю. В. Хитрово. 1963 г.

- Но ведь в годы Великой Отечественной войны о Кутузове не просто вспоминали, а учредили орден?

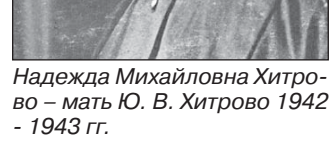
- Я считаю, что вспомнили не случайно. Надо было оправдать тактику отступления и для этого провести параллели с прошлым. Думаю, Кутузова вспомнили на всякий случай, а орден - очерченная акция. У нас все проходило какими-то акциями. И народ, которому капают на мозги, любит эти акции.

Софья Александровна Какурина - бабушка Ю. В. Хитрово. 1963 г.

- Когда вы смогли впервые сказать о том, что вы потомок Кутузова?

- В 1966 году. Я работала тогда в редакции газеты «Советская Россия» экспедитором, и у меня появилась возможность перейти на более интересную работу корректором в газету «Правда». В отделе кадров я честно рассказала и о дедушке, и о родстве с Кутузовым и Тухачевским. Знала, что здесь все равно будут все проверять. По поводу ареста дедушки кадровик тут же сухо заметил: «Значит была за что. Вы многого, наверно, не знаете...» Возьми он меня на работу, я бы, на-

Надежда Михайловна Хитрово - мать Ю. В. Хитрово 1942 - 1943 гг.

верно, стала сомневаться... Но меня не взяли, и все стало на свои места. Внучка «врага народа» не может работать в газете «Правда». А ведь это была уже середина 1960-х...

Когда подруга попыталась устроить мою маму в гаражи Совмина, к нам в коммуналку пришли и стали спрашивать пьяную соседку, что она думает по поводу мамы. Та ответила: «Баба она хорошая, но у нее отец сидел...» И маме в работе отказали. А по поводу меня тем, кто пытался вступить, сказали: «Пусть уходит. Она слишком много болтает». Вот и сказала родство с Кутузовым...

- Почему вы поменяли фамилию вашего отца на Хитрово? Вас не пугали последствия?

- Нет. Я сделала это вполне осознанно. Мне захотелось быть именно Хитрово, чем бы это ни грозило. Я сделала это в пятьдесят лет. И очень жалею, что, разойдясь с мужем, не успела это сделать.

- Юлия Васильевна, как отослится в вашей семье к Кутузову?

- Конечно, с уважением. Он его заслужил. Дедушка всегда говорил моей маме, что Кутузов - великий полководец, твой прадед, который освободил Россию от Наполеона. Один из конвоиров, которые арестовывали деда, увидя у него бюст Кутузова, ехидно заметил: «Недорезанный буржуй в ленточках». Дед на это гордо произнес: «Это мой прадед - полководец Кутузов!» Наверное, он впервые это сказал после 1917 года.

- А каким сложился образ Кутузова в вашем сердце?

- Для меня это не дедушка в домашних тапочках... Он всегда на пьедестале, и не потому, что он мой прадед, а потому что заслужил это своими делами, своей верностью Отечеству.

Окончание на 2-й стр.

ВСПОМИНАЮТ ПОТОМКИ

Он всегда стоял на пьедестале...

Начало на 1-й стр.
Образ складывался постепенно. После революции сначала о нем нельзя было говорить; потом был период почтения; потом плевали в его адрес; затем наступил период серьезных исследований, появление пятитомника, потом наступила «свобода слова»...

В связи с этим хочу вас спросить: правильно ли, на ваш взгляд, рисуют полководца историки, литераторы?

По-разному. Не могу без волнения говорить о гадостной книге профессора Н. А. Троицкого.

Мне бы очень хотелось указать ему на все его просчеты и необъективное отношение к Кутузову. Одним словом, в его работе бочка дегтя и ложка меда. А вот книга историка Л. Л. Ивченко в рамках серии ЖЗЛ, к моему сожалению, страдает отсутствием серьезного анализа. Это всего лишь повествование, расписанное из известных фактов. Если честно, я ждала от Ивченко более интересного произведения.

Мне кажется, что историкам не очень интересно изучать победы Кутузова, которые являются победами его тактики. Он предпочитал дать событиям свершиться так, как они должны произойти, не вмешиваясь, не мешая, а наблюдать, имея возможность потом скорректировать свои действия, предусмотреть все нюансы. И в этом случае отход армии - это тоже возможность пересмотреть ситуацию, сделать верные выводы, не совершить непоправимые ошибки. Кутузов был дипломатом, очень тонким человеком, и он выстрадал свою тактику.

Может быть, дело в том, что она не яркая, не броская?

В этом-то все и дело. Поэтому и не говорят о Кутузове так много и часто, потому что его тактика далеко не всем импонирует. И историкам не интересно ее изучать. Вот когда идут напролом с криками «Ура!», тогда интересно, тогда захватывает дух. Но что при этом происходит с армией, что происходит вокруг, мало кого волнует.

Вам нравится, Юлия Васильевна, каким показал фельдмаршала Кутузова Лев Николаевич Толстой?

Я читала «Войну и мир» очень давно. Лев Николаевич показал Кутузова достойно, во всяком случае он понял необходимость отступления армии во имя ее сохранения.

Не по линии ли Льва Николаевича род Кутузовых и Хитрово переплетается с Толстым?

Нет, не по этой линии. Старшая дочь Кутузова Пра-

сковья действительно вышла замуж за сенатора Толстого, и среди потомков фельдмаршала есть Толстые, но Лев Николаевич появился гораздо позже и по другой линии.

Не могу не спросить вас, Юлия Васильевна, о той представительнице рода Хитрово, чье имя связано с Пушкиным.

С третьей дочерью Кутузова Elizavetой. Она вышла замуж за барона Тизенгаузена. После того как стала вдовой, вновь вышла замуж за троюродного брата мужа своей сестры Анны, Николая Федоровича Хитрово. Вот ею Пушкин и увлекся, посвятив ей немало прекрасных строк.

Я знаю, что в 2008 году вы вместе с группой потомков участников Отечественной войны 1812 года вышли из того Общества потомков, которое было воссоздано в 1962 году, в дни празднования 150-летия Бородинского сражения. Что заставило сделать такой шаг, и какую организацию вы сегодня возглавляете?

Мы вышли не из Общества потомков, созданного в 1962 году, а из того, каким оно стало в 2008 году при новом руководстве. В него стали принимать не только прямых потомков войны 1812 года, но и потомков родных и даже двоюродных братьев участников Отечественной войны. Таким образом любой носитель дворянской фамилии мог стать членом Общества. Мы поняли, что это оно дублирует дворянское собрание и не увидели перспектив в работе именно по нашей тематике. И тогда организовали Союз потомков участников Бородинской битвы, который я возглавила. Нас не очень много, но мы единомышленники. В наших рядах представители очень разных династий. Это и потомки рядового из крестьян Ягишева, и дворянских фамилий - Бирюковых, Готовцевых, Ливеньвольде, Шлиппенбах... И всех нас объединяет именно Бородинская битва - решающее поворотное событие в войне с Наполеоном: перед всей Европой Кутузов наважал Бонапарту свой ход войны и сломил его уверенность в победе. Наш Союз тесно сотрудничает с историко-патриотическим объединением «Багратион», и вот уже три года мы совместно проводим мероприятия. Благодаря инициативному председателю объединения «Багратион» Игорю Сергеевичу Тихонову удалось организовать Давыдовские, Докторовские и Крайденские исторические чтения, при-

нять участие в форуме соотечественников, пройтись по местам боев...

Знаю ваше резкое отношение к застройке Бородинского поля. Как вы думаете, справедливость восторжествовала?

О какой справедливости вы говорите?! Я вовсе не удивилась, если после юбилея Бородинское поле застроят. И вот почему. В сознании людей, строящих коттеджи, и мысли не было о том, что это неприкосновенная земля, святое место памяти. Строительство продолжалось не один год. На этих застройщиков должны были найтись законы. Но законы нет, их никто не писал. Получается, что в советское время Бородинское поле было больше защищено государством. А сейчас пошел такой разбой, что дальше ехать некуда. И когда говорят, что застройщики приняли меры, проявили к ним строгость, я этому не верю. Власть говорит, что заставила их самих разорвать свои дома. Ха! А не потому ли это, что между чиновниками и застройщиками существует договор? Вы, мол, ребята, сами того все разберете, пометьте, где какие бревнышки лежали, нарисуйте номерки, аккуратно же складировать и увезите куда-нибудь подальше. Пройдет юбилей - и стройте себе на здоровье! Сейчас вроде бы все довольны - дома разбирают, деньги на это тратят не надо... А я бы предложила другой вариант. Не надо было ломать дома, а просто провести генеральную репетицию битвы и наводкой по строениям ба-бах! Хотите экстрима - получите! Рассыплются ваши строения - не обесцудите! С Бородинского поля сразу уйдут все застройщики, и больше такие идеи никогда не появятся в их головах.

Достаточно ли, на ваш взгляд, освещается сегодня роль Кутузова в войне с Наполеоном?

О достаточности говорить сложно. Во-первых, в советское время роль Кутузова освещалась только с определенного ракурса, с определенным прицелом, хотя объективно в многом была соблюдена. Например, в каждом сборнике пятитомника есть вступительные статьи. Если ты хочешь, ты их читаешь, если нет - пропускаешь. Тем более, тому было обидно, что император доверил не ему, а Кутузову. Еще более был возмущен Багратион тем, что Кутузов не принял его тактики. Вот и возникают напряженные отношения. Когда читаешь критические

представит себе человека во всех ситуациях. Но личная жизнь Кутузова никогда и никак не освещалась. Только в том случае, когда надо было дать канву историческим событиям, публиковали его личные письма. Как семьянин он никогда не был представлен обществу. Таким был определенный заказ, и попробуй от него откажись или его нарушь.

А критиканство в адрес полководца тоже было заказано?

Полагаю, что да. Критиканствовали изо всех сил, и никто не пытался разоблачить в том, что критические замечания были основаны на личных обиходах и амбициях. Личные взаимоотношения преобладают во многих сферах жизни. Одному кто-то нравится, другому - нет... Но здесь почему-то стараются принизить значение Кутузова как полководца, человека, личность. И я поняла, чем тут дело. Когда человек вырывается вперед, у него сразу появляются много недоброжелателей. Но если в их числе есть бывший друг, то его месь становится более злой. Объясняется здесь только кажущаяся, потому что все говорят: «Ну они же дружили, были рядом, значит это правда». А правды никакой нет. Сложилось определенное обстоятельство, и они создали именно такую атмосферу.

Вы имеете в виду отношение Кутузова с Барклаем-де-Толли и Багратионом?

То, что император поставил Кутузова над Барклаем-де-Толли и Багратионом, сразу же определило отношение к фельдмаршалу и того, и другого. Оказалось два обиженных военачальника, которые командовали первой и второй западными армиями. Барклай-де-Толли выступал за отступление и отставал эту точку зрения. Багратион был против и настаивал дать сражение. Видя, что они не могут найти общий язык, Александр I мудро решил поставить над ними старшего. Кутузов не убрал ни того, ни другого. Оба они продолжили командовать. Как люди военные, привыкшие подчиняться, исполнять приказы, они делали это. Но они уже почувствовали себя оскорбленными. Кутузов по идее принял тактику Барклая-де-Толли. Тем более, тому было обидно, что император доверил не ему, а Кутузову. Еще более был возмущен Багратион тем, что Кутузов не принял его тактики. Вот и возникают напряженные отношения. Когда читаешь критические

замечания в адрес Кутузова, очень важно обратить внимание на того, кто их делает. Например, выступал против фельдмаршала Денис Давыдов... Но это же понятно: он - у Багратиона, он обожает его, вот и принимает его сторону.

Среди тех, кто критикует Кутузова, Федор Глинка. А история этого критиканства такова. В свое время Михаил Илларионович пришел директором в кадетский корпус. Предыдущий директор умер, но был человеком широко образованным и очень хотел сделать из своих питомцев гармоничных людей. Он был для них отцом родным, опекал, занимался нравственным воспитанием, но никак не совмещал это с военной подготовкой. Поскольку это был кадетский корпус, его воспитанники должны были уметь идти на штурм, стрелять, вместе с солдатами делать марш-броски... Кутузов понял, что военной подготовкой здесь никто не занимается. Знакомая с кадетами, он услышал от Глинки такие слова: «Предыдущий директор был отцом родным». Кутузов резко ответил на это: «А я-то пришел воспитывать из вас солдат...» И сразу возникла неприязнь, заслонившая все объективное. Тем более, когда вокруг витают какие-то непонятные слухи, рассказы, являются негативные истории. Все это аккумулируется и создает неправильное отношение к человеку.

Правда ли, что после тяжелого ранения Кутузов не видел одним глазом?

Это не совсем так. На самом деле он видел раненым глазом, но плохо, он быстро уставал. Михаил Илларионович писал жене и дочерям, что глаза у него устают и он пользуется каплями. Не знаю почему, но в советских фильмах Кутузова часто показывают с повязкой на одном глазу, хотя на исторических портретах он изображен без повязки.

Юлия Васильевна, вы собираетесь написать о своей семье, о своих предках, ведь у вас столько материала?

Пока написала статью «Енка на потолке» для журнала «Родина» о своей жизни в коммунальной квартире на Петровке, в бывшей гостинице «Марсель», на углу улицы Петровки и Столешникова переулка, о своих близких и о своих соседях. Еще одну статью подготовила о своем дедушке, который был расстрелян в Коммунарке. Задумала большую книгу, но пока она только в планах.

Беседу вела Берта БУХАРИНА.

ВЕРСИЯ

Спаситель Кремля?

В истории Москвы было много губернаторов - военных и гражданских, ничем не прославившихся и с большими заслугами, громкой славой и совсем без таковой, сделавших много добра и причинивших зло перепролетной. В длинной череде имен московских губернаторов особняком стоит один, имя которого вспоминается очень-очень редко, и никто не может с точностью сказать: только зло или еще и благо принес он русской столице. Это наполеоновский маршал Адольф-Эдуард-Казимир-Жозеф-Мортве, герцог Тревизский (1768 - 1835).

В генерал-губернаторы Москвы маршал Эдуард Мортве не очень-то и стремился. На эту должность его поставил Наполеон, когда сразу после занятия Москвы начал организовывать французское управление городом. Прежде, до Аустерлиц, когда в 1805 году Наполеон решил войну вторгнуться в Англию и только густой туман помешал ему осуществить план начать переправляться на берега Британии, Наполеон хотел, завоевав Англию, сделать Мортве губернатором Англии. Причиной этого было то, что Мортве, происходивший из не очень знатной, но богатой семьи, вешней торговле в Дуйле, окончил Английский колледж в Дуэ, имея довольно приличное образование, свободно владел английским.

Маршал Эдуард Мортве никогда до время войны 1812 года не упоминался как генерал-губернатор Москвы в русских печатных изданиях, но между тем факт его короткого и несчастливую губернаторства был отражен во всех исторических документах Европы и мира. Губернаторские полномочия Мортве были очень короткими - всего сорочек дней, но событиями они были наполнены бурными.

Стоило Мортве вступить в свои генерал-губернаторские полномочия - взвилась пламя пожара, объявшего всю Москву.

Для боевого маршала Мортве, который только и делал, что воевал с 1791 года (он участвовал в битве при Аустерлице, занимал Ганновер, Шведскую Померанию, вел войну в Испании и т. д.), хорошо владел военным искусством и не очень хорошо разбирался в обязанностях генерал-губернатора, эти полномочия были тяжелы, тем более в чужой северной стране. Первые несколько дней, пока Москва горела, новоиспеченный генерал-губернатор мог только наблюдать за бушевавшим морем огня и высикивать в городе поджигателей. Единственное, что удалось сделать Мортве, - по приказу Наполеона затухнуть пламя на прилегающих к Кремлю улицах. «В Москве бушеет пламя ужасного пожара», - печатали след за французской газетой «Монитор» - «Берлинские новости» 1 октября 1812 года.

Город облетел огнем более чем в 500 местах, и пламя бушеет как раз в тех местах, где сданы поджоги. Пять шестых всех домов построены только из дерева (друг на друга положенные бревна). Пожар занялся 14 числа (2 сентября ст. ст. - С. П.), а именно в трех главных зданиях - биржи, на базаре (большой торговой площади, где купцы продавали свои отменные изделия и где были склады товаров) и в госпитале. В последнем находились брошенные на произвол судьбы больные и раненые, которые скончались в огне пламени. Примерно 100 человек зачинщиков пожара были схвачены и обезглавлены. Перед казнью они дали показания, что они выполняли приказание поджечь город, исходившее непосредственно от градоначальника Ростопчина и директора полиции.

Если учесть, что большая часть французской армии дислоцировалась в Москве, оставалась еще и часть не покинувших город москвичей, то жить после пожара в Москве было негде.

На месте Мортве любой, кого бы ни назначил генерал-губернатор Наполеон, едва ли бы прославился. Тем более, назначив французское управ-

вступил там 6 октября в бой с регулярными русскими частями и потерял сокрушительное поражение.

Уходя из Москвы, Наполеон писал: «Кремль, Арсенал, военные склады, казармы - все разрушено. Старая крепость, построенная при основании самой монархии, первые дворцы царей, - все это в прошлом. В будущем Москва станет грудой обломков, грязной неаодорой клоакой, без политического и военного значения. Я оставляю город русским брагдям и мародерам».

Он поручил взорвать Кремль генерал-губернатору Москвы маршалу Мортве. Маршал Мортве с 10000 воинов делал все необходимые приготовления к уничтожению. В Кремле рыли яры, канавы, устанавливали мины, наполнили их порохом. В ночь с 11 на 12 октября Мортве покинул Москву. Чуть отойдя от города, подал сигнал к взрыву Кремля.

От взрывов дрогнула земля, зашаталось здания. В Кремле был пожар. Но Кремль не пострадал так, как того хотел Наполеон. Разрушены были часть Арсенала и часть примыкавшей к нему Восточной стены, а также часть Южной стены Кремля с тремя башнями - Петровской, Рождественской и Филаретовской. Филаретовская башня рядом с колокольней Ивана Великого. Колокольня устояла, только дала трещину. Угольная водовозная башня взлетела на воздух, завалила своими остатками набережную и реку.

А Кремль со всеми дворцами, соборами, церквями, монастырями уцелел. Во время взрывов пошел дождь. Он залил несколько мин и подпоков в Кремле. Потом оттуда вынудили 60 бочек с порохом. Дождь, конечно, сделал свое дело.

Но есть правдоподобное показание французского офицера Фезансака, будто маршал Мортве нарочно использовал для взрывов негодный порох. Маршал не захотел выполнять варварское распоряжение Наполеона.

Допустимо, конечно, что неизвестный в истории Москвы как генерал-губернатор маршал Эдуард Мортве не до конца выполнил приказ Наполеона, что сыграл роль дождя, подбегавшие к заженным фитилям москвичи, оставшиеся в городе, загасили некоторые из них. Возможно, такое было. Но скорее всего Кремль не был разрушен до основания, пострадал не так, как того хотел Наполеон, по воле Мортве. Как опытный военный он мог выполнить приказ Наполеона с точностью, от Кремля, от построек на его территории не осталось бы камня на камне. Но не пожелаем! В глазах Мортве император Наполеон, бездарно просидевший 36 дней в Кремле, когда нужно было непрерывно действовать, сильно потерял былое величие, перестал быть идеалом, достойным поклонения.

Мортве было понятно, когда в 1806 году после поражения Пруссии под Йеной и Ауэрштадтом Наполеон вошел в Берлин и в качестве трофея велел снять с Бранденбургских ворот и увезти в Париж квадриг. Понятно было, когда в Первую итальянскую кампанию в 1797 году Наполеон, завоевав Венецию, велел снять с собора святого Марка бронзовую с позолотой квадригу святого Марка, вывезти ее в Париж и установить на арке на площади Каррузель.

Но то были военные трофеи победителя, а приказ стрелы с лица земли Кремль был продуктивнее бессильной ненависти и злобой убагающего из России, потерпевшего поражение. Маршал Мортве еще не окончательно разуверился в Наполеоне, как в талантливом полководце, но и прежней веры в Наполеона уже не имел, желая выполнять приказы опоздавшего императора не испытывая. Потому и не выполнил приказ до конца, не стер с лица земли Кремль.

Сохранил для России святыню - Кремль. Наверное, так считал и царь Николай I. Факт, что спустя 18 лет некое время Мортве был посланником Франции в России, довольно убедительно свидетельствует об этом...
София ПРИВАЛИХИНА.

В ЕВРОПЕ

Нуждаются в уточнении

К 200-летию начала Отечественной войны 1812 года постепенно выясняется, что многие памятники того времени нуждаются в идейной реконструкции.

Например, в столице Баварии Мюнхене. Речь идет о памятнике солдатам и офицерам баварских соединений, участвовавших в войне с Россией на стороне Наполеона в 1812 году. 18 октября 1833 года на площади Каролинерплатц в центре города по указанию баварского короля Людвиг I был установлен 20-метровый обелиск с надписью: «Den dreissig tausend Bayern die im russischen Kriege den Tod fanden» («30 тысячам баварцев, нашедшим смерть на Русской войне»). Дальше - больше: «Auch sie starben fur des Vaterlandes Befreiung» («И они умерли за освобождение отечества»). А вот это уже точно бред.

Чтобы понять, как в этой надписи все перепутано с ног на голову, необходим короткий экскурс в историю вопроса. В «Великой армии» Наполеона («La Grande Armee»), торгующей в Россию, французы составляли едва ли половину численности. Бавария (в составе Рейнского союза) выставила 30 тысяч человек (30 батальонов и 24 эскадрона); Саксония - 22 тысячи (22 батальона и 32 эскадрона); королевство Вюртемберг - 14 тысяч (14 батальонов и 16 эскадронов); Великое герцогство Баденское (кстати, первая жена Александра I оттуда) - 7 тысяч (7 батальонов и 4 эскадрона); Австрия - 40 тысяч (с учетом подкреплений в ходе войны

- 32 батальона и 56 эскадронов). А ведь еще были части из швейцарцев, испанцев, поляков и португальцев.

Понятно, что иностранные легионеры воевали на стороне Наполеона не просто так. Если говорить о Баварии, то свежесписанный баварский король Максимилиан I Иосиф просто обязан был призвать баварцев под французские знамена: ведь французский император расчерком своего пера превратил баварское княжество в самостоятельное королевство и даже придал ему соседние земли. Из того похода вернулись на родину менее 2 тысяч баварцев.

Немецкий журналист и писатель Вольфганг Герл в статье «Schafe auf dem Sockel» («Овцы на цоколе») высмеял надписи на цоколе памятника на Каролинерплатц: по его мнению, ее можно интерпретировать, например, как «памятник лавшим в России «бараньим головам».

Кlaus Боймлер, глава администрации исторического центра Maxvorstadt и член Политической комиссии Мюнхена, поддерживает мнение Вольфганга Герла. В январе 2012 года он обратился с официальным письмом к шефу отдела культуры Мюнхенского городского совета господину Кюпперсу (Dr. Hans-Georg Kupper), в котором, помимо прочего, сказано: «С одной стороны, обелиск напоминает о роковом походе Баварской армии, возглавленной Наполеоном, против России в 1812 году; с другой - надпись на цоколе «И они умерли за освобождение отечества» вызывает непонимание не только у ино-

странных посетителей столицы Баварии... И впрямь двусмысленность, которую вложил в формулировку король Людвиг I, сегодня не так просто понять».

Предложение Клауса Боймлера сводится к следующему: «...год, в который отмечается 200-летие этих событий, надо использовать, как повод для установки по меньшей мере временной доски с комментариями, разъясняющими исторические события».

Комментарии на доске он предлагает сделать на немецком, английском, французском, русском и итальянском языках, «исходя из факта, что война Наполеона против России была европейской войной... Многоязычная доска с комментариями была бы актуальным и эффективным вкладом в европейскую работу «Коллективной памяти Мюнхена».

Кстати, наглядный пример сотрудничества представляет собой знаменитая панорама Бородинской битвы в Москве, созданная к ее 100-летию, панорама была заказана знаменитому русскому художнику французского происхождения Францу Алексею Рубо, проживавшему в Мюнхене. Художник работал над «Бородинской битвой» вместе со своими немецкими коллегами. В 1912 году, перед отправкой работы в Москву, панорама, с согласия Николая II, была представлена для обозрения мюнхенской публике; плата за вход использовалась потом на благотворительные нужды.

Алексей СЛАВИН. Берлин.

В БИБЛИОТЕКАХ

Подвиг народа

31 августа 2012 года в Доме русского зарубежья им. Александра Солженицына откроется выставка «1812 год: подвиг народа в памяти зарубежной России».

Подготовка к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года, как известно, ведется в России с 2009 года. Дом русского зарубежья им. А. Солженицына ведет подготовку по случаю скорого приезда потомков участников Отечественной войны 1812 года и открытия выставки «1812 год: подвиг народа в памяти зарубежной России».

На этой уникальной выставке будет представлено несколько смысловых блоков, которые отражают то, что было передано Дому за 15 лет его существования в дар от наших соотечественников. Среди дарителей немало потомков участников войны 1812 года, вплоть до самого Кутузова. Например, в самой большой и значительный блок войдут книги, иллюстрированные альбомы, архивные материалы из библиотеки барона Будберга, подаренной Дому потомками ветеранов Великой войны. Это уникальное собрание формировалось десятилетиями, в него вошли раритеты, которые изгнанники часто вместо драгоценностей вывозили в эмиграцию.

Мы отразили этапы войны

В читальном зале Центральной городской юношеской библиотеки им. М. А. Светлова открылась выставка иллюстраций учащихся Краснопресненской детской художественной школы, которая носит название «Война 1812 года...». Все работы участниками выставки создавались под впечатлением от произведений, посвященных трагическим страницам истории нашего государства.

Начинающие художники затрагивают основные события Отечественной войны 1812 года, такие, как совет в Филях и пожар в Москве, но больше всего внимания ребята, конечно, уделяют Бородинскому сражению, которое, несмотря на многочисленные споры мировых историков, как и все россияне, считают выигранным.

Стоит отметить, что многолетняя дружба связывает Светловку и художественную школу: работы учеников украшали читальный зал библиотеки. Краснопресненская детская художественная школа основана в 1935 году. Методы преподавания выработались педагогическим коллективом совместно с Союзом советских художников, Академией педагогических наук, ВНИИ художественного воспитания, Академией педагогических наук, художественными вузами страны. Закономерно, что учащиеся школы не смогли остаться в стороне от подготовки к празднованию 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года и внесли посильный вклад.

Выставка будет интересна не только самим художникам и их родителям, но также и тем ребятам, которые чувствуют в себе способности к изобразительному искусству.

Выставка продлится до 31 августа.

Юлия НИКОЛЬСКАЯ.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Руководитель проекта - Александр Егорович Шэф-редактор - Михаил Вострышев Выпускающий редактор - Арнольд Сидоров Оксана Мерзликина

Верстка - Корректура - Иллюстрации - Елена Смойкина Ирина Куткина Александр Акулинин

Телефон для связи 8(499)259-10-15 e-mail egorov@mospravda.ru

Распространяется бесплатно.